

Войдя в Гуаньлюцзюй, в главном зале на почетном месте я увидел мужчину средних лет, чья внешность поражала красотой. У него была аккуратно подстриженная недлинная борода, а на плечах свободно лежал белоснежный халат. Его лицо излучало мягкость, в которой, однако, угадывалась скрытая властность. Сидя в этом просторном, открытом всем ветрам павильоне, он выглядел невероятно изящно и импозантно. Это был глава клана Чэнь.

Глава клана Чэнь находился на начальной стадии сферы Зарождающейся Души, поэтому выглядеть настолько молодым он не мог. Вероятно, он использовал способности своего уровня, чтобы вернуть себе прежний облик. Видимо, он был больше всего доволен собой именно в этом возрасте, вот и зафиксировал внешность на отметке зрелости.

На самом деле, многие практики сферы Зарождающейся Души не меняют свой облик, а если и делают это, то максимум до среднего возраста. Иначе возникают неловкие ситуации: если ты вернешь себе облик двадцатилетнего юноши, а твои дети и внуки на стадии Золотого Ядра уже будут выглядеть как глубокие старики, то зрелище, когда они будут отвешивать тебе поклоны со словами: Дедушка, желаю здоровья, станет поистине комичным.

За спиной главы клана Чэнь стояли две прекрасные служанки — их красота и грация были таковы, что их вполне можно было принять за знатных девиц. Перед ним стояли управляющие Западного и Восточного дворов. Увидев, что пришел молодой господин Су, они обменялись приветствиями и удалились.

— Су Чанцань выражает свое почтение главе клана, — произнес Су Чанцань и совершил земной поклон, подобающий младшему при встрече со старшим.

Глава клана Чэнь остался доволен таким поведением, велел гостю подняться и указал на стул. Су Чанцань сел, привычным движением расправил рукава. Гуйшэн замер за спиной своего господина, потупив взор и приняв самый смиренный вид.

— В прошлый раз мы виделись в тот самый день, когда ты впервые прибыл в мой клан, — начал глава клана Чэнь. — С той поры прошел уже месяц с лишним.

— Верно, прошло месяц и двадцать дней, — ответил Су Чанцань.

— Удобно ли тебе жилось в клане Чэнь?

— Клан Чэнь был ко мне чрезвычайно добр, я чувствовал себя здесь очень уютно.

— Вот и хорошо. Сегодня я позвал тебя, чтобы дать несколько наставлений.

— Глава клана, прошу, говорите. Я весь во внимании.

— Хотя ты не являешься кровным родственником клана Чэнь, но именно мы тебя нашли и

привезли сюда. Поэтому в моем сердце ты ничем не отличаешься от моих племянников — ты часть нашего клана.

— Ваша милость для меня подобна дарованию новой жизни, я никогда не забуду этого, — ответил Су Чанцань.

— Хорошо. Тогда сегодня я, как твой старший, скажу тебе несколько слов наедине, чтобы завтра, вернувшись в клан Су, ты был готов ко всему.

Глава клана Чэнь махнул рукой, и две красавицы-служанки, слегка поклонившись, вышли и плотно закрыли за собой двери.

— Я здесь человек новый, во многом еще не разбираюсь, — произнес Су Чанцань. — Надеюсь на ваши мудрые советы. Мой слуга сопровождает меня с детства, он человек проницательный и преданный, можете не беспокоиться.

Глава клана Чэнь кивнул:

— В клане Су, помимо тебя, есть еще двое юношей. Старший, Су Мин, уже достиг стадии Закладки Основания и обладает выдающимся талантом к совершенствованию. Второй, Су Пэй, еще не достиг этой стадии, и его способности средние, но по материнской линии он принадлежит к клану Мо — одному из четырех великих кланов Шаньюаня. При поддержке кланов Мо и Су его Закладка Основания — лишь вопрос времени. Ты же будешь третьим в очереди, так что станешь третьим молодым господином Су. Глава клана Су, Су Хунгань, сейчас находится на стадии Зарождающейся Души. И неважно, продвинется ли он дальше или погибнет на этом уровне, следующий глава клана будет выбран из вас троих.

Су Чанцань испуганно проговорил:

— У меня и в мыслях не было подобных притязаний. Глава клана Су столь почтенная фигура, я знаю, что недостойн этого.

Глава клана Чэнь серьезно ответил:

— Вопрос не в том, хочешь ты этого или нет. Даже если ты не станешь об этом думать, твои старшие братья не оставят тебя в покое. Твое нынешнее положение таково, что если ты не будешь бороться за власть, то в день смерти Су Хунганя наступит и твой конец. Ты должен понять: только в борьбе за место главы клана у тебя появится шанс выжить.

Су Чанцань на мгновение замолчал, словно обдумывая сказанное, а затем принял решение:

— Вы правы, глава клана. У меня остался лишь один путь к спасению. Но я не знаю, с чего начать, у меня нет никакой поддержки. Прошу, научите меня, что мне делать? Если я смогу

прочно встать на ноги в клане Су, я в десять, в сто раз отплачу вам за вашу доброту.

С этими словами Су Чанцань подошел ближе и в нетерпении упал на колени. Не дождавшись ответа, он отвесил еще несколько поклонов. Гуйшэн последовал примеру своего господина.

Неизвестно, было ли это игрой дурного вкуса главы клана Чэнь, но, возможно, он думал: разве глава клана Су, Су Хуньгань, не считает себя высокородным? А вот его сын сейчас бьет передо мной поклоны. Только после того, как Су Чанцань несколько раз приложился лбом к полу, глава клана Чэнь медленно произнес:

— Третий молодой господин Су, не нужно столько церемоний. Я считаю вас своим, поэтому готов помочь. Вставай.

Су Чанцань и Гуйшэн радостно поднялись и, усевшись, стали ждать продолжения.

Глава клана Чэнь слегка улыбнулся:

— Твой шанс — третья жена главы клана Су, Ду Юэжу. Ее родной клан Ду, хоть и не входит в четверку великих, но все же не чета мелким семейкам, у них есть ресурсы. Главное, что после замужества она до сих пор не родила ни сына, ни дочери. Когда мы нашли тебя, то сказали клану Су, что в Шаньюане ты остался совсем один. Поэтому третья жена хочет, чтобы при внесении в родословную книгу твое имя было записано как имя ее сына. Это решение выгодно обеим сторонам: ты обрешь мать и опору, а она — наследника, на которого сможет положиться в будущем.

Глаза Су Чанцаня загорелись, он взволнованно потер руки.

— Я вижу, что твой талант к совершенствованию вполне неплох, — продолжал глава клана Чэнь. — К тому же в Шаньюане много духовной энергии. С поддержкой третьей жены и клана Ду ты непременно вскоре достигнешь Закладки Основания. Как только это произойдет, ты превзойдешь второго молодого господина Су, и твои шансы на успех значительно возрастут.

Слова главы клана Чэнь так взволновали Су Чанцаня, что он вскочил со стула — казалось, место главы клана Су уже само плывет к нему в руки.

— Если это возможно, то это просто чудесно! — радостно воскликнул он. — Вашу великую милость я не забуду до самой смерти.

Су Чанцань снова собрался поклониться, но на этот раз глава клана Чэнь вовремя поддержал его:

— Не стоит, дорогой племянник. Я всегда относился к тебе как к младшему из своей семьи.

Затем последовал обмен вежливыми любезностями, полными взаимного уважения. Внезапно Су Чанцань обеспокоенно спросил:

— А если я достигну Закладки Основания, а второй молодой господин — нет? Он будет недоволен, что мне тогда делать?

— Не беспокойся, — ответил глава клана Чэнь. — В кланах совершенствующихся все решает сила. К тому времени отец и мать будут защищать тебя. К тому же, с талантами второго молодого господина, если он не найдет Пилюлю Зарождающейся Души, ему придется искать другие пути, до этого еще далеко.

Поняв, что сболтнул лишнее, глава клана Чэнь взглянул на этих двух простофиль, которые, казалось, ничего не поняли, и успокоился.

Су Чанцань, казалось, услышал лишь одно: если он добьется успеха, отец и мать будут на его стороне. Он снова заверил:

— На кону моя жизнь, я буду усердно совершенствоваться и не подведу вас.

Глава клана Чэнь трижды хлопнул в ладоши: хлоп, хлоп, хлоп.

Вскоре вошел управляющий Восточного двора, бережно держа поднос, накрытый красным шелком. Он подошел к главе клана, склонился и замер, почтительно держа поднос перед собой.

Под любопытными взглядами Су Чанцаня и Гуйшэна глава клана Чэнь приподнял ткань. На подносе стоял маленький фарфоровый пузырек с бумажной наклейкой, на которой было написано: Пилюля помощи сотни трав.

— Это Пилюля помощи сотни трав, которую я с огромным трудом выкупил на аукционе в Шаньюане, — с улыбкой сказал глава клана. — Она изготовлена кланом Мо, который славится своим искусством алхимии. Чтобы создать этот крошечный пузырек, потребовались сотни видов редких трав. Это невероятно ценный товар, мне стоило огромных усилий заполучить его.

Увидев алчный блеск в глазах Су Чанцаня, он довольно продолжил:

— Эта пилюля очень поможет тем, кто находится на пороге Закладки Основания. Завтра ты отправляешься в Шаньюань, так что прими ее от меня в подарок на прощание.

— Глава клана, такой ценный дар... я даже не знаю, как отблагодарить вас, — пробормотал Су Чанцань, хотя его ноги уже сами собой сделали шаг к подносу, а взгляд не отрывался от пузырька.

— Эта пилюля как раз подходит для твоего нынешнего уровня, — рассмеялся глава клана Чэнь.
— В будущем она станет твоим главным подспорьем при Закладке Основания.

— Тогда... тогда я с благодарностью приму ваш дар, — взволнованно ответил Су Чанцань. — Когда я успешно достигну Закладки Основания и закреплюсь в Шаньюане, я в сто раз отплачу за вашу сегодняшнюю доброту.

Он отвесил глубокий поклон. Су Чанцань приказал Гуйшэну забрать поднос, и тот с величайшей осторожностью принял его из рук управляющего.

После долгих и трогательных прощаний глава клана Чэнь проводил гостя и его слугу до выхода из Гуаньюцзюя. Он заметил, как Су Чанцань, еще не успев выйти, спрятал пузырек за пазуху, словно величайшее сокровище. Глава клана Чэнь довольно улыбнулся.

Покинув павильон, Су Чанцань и Гуйшэн не спеша направились к Западному двору.

— Господин, — тихо сказал Гуйшэн, — этот глава клана Чэнь ведет двойную игру: с одной стороны, он заигрывает со вторым молодым господином Су, помогая ему отобрать нашу пилюлю, а с другой — дает советы вам. Кто бы из вас ни стал главой клана, он в любом случае останется в выигрыше, ведь каждый из вас будет ему обязан.

Старший кивнул:

— Этот глава клана — старый лис. Думаю, он хочет не просто получить долг благодарности, его цели куда масштабнее.

Ван Шэн был согласен с ним. Если бы ему было нужно только признание, он бы не зашел так далеко. Он уже помог найти третьего молодого господина, содержал его пару месяцев, не жалея денег и духовных камней. Теперь он еще и сводит его с третьей женой, помогает планировать будущее — слишком уж он услужлив.

К тому же, помогая второму господину, он не побоялся уничтожить клан Ван и поднял на ноги весь город, чтобы выследить Ван Шэна. Такая ненормальная активность говорит о том, что ставки очень высоки.

— Старший, — прошептал Ван Шэн, — у меня есть кровная месть, ради которой я должен идти в Шаньюань. А почему вы так стремитесь туда?

Старший взглянул на него и ответил:

— У меня та же причина, что и у тебя. Месть.

— А кто ваш враг? — с любопытством спросил Ван Шэн.

Старший покачал головой:

— Об этом поговорим позже.

Ван Шэн понял, что старший не хочет отвечать, и больше не стал расспрашивать. Но про себя он твердо решил: свою месть он совершит, а месть старшего они осуществят вместе. Он обязательно заставит злодеев заплатить за все содеянное.

<http://bllate.org/book/18848/1837509>